

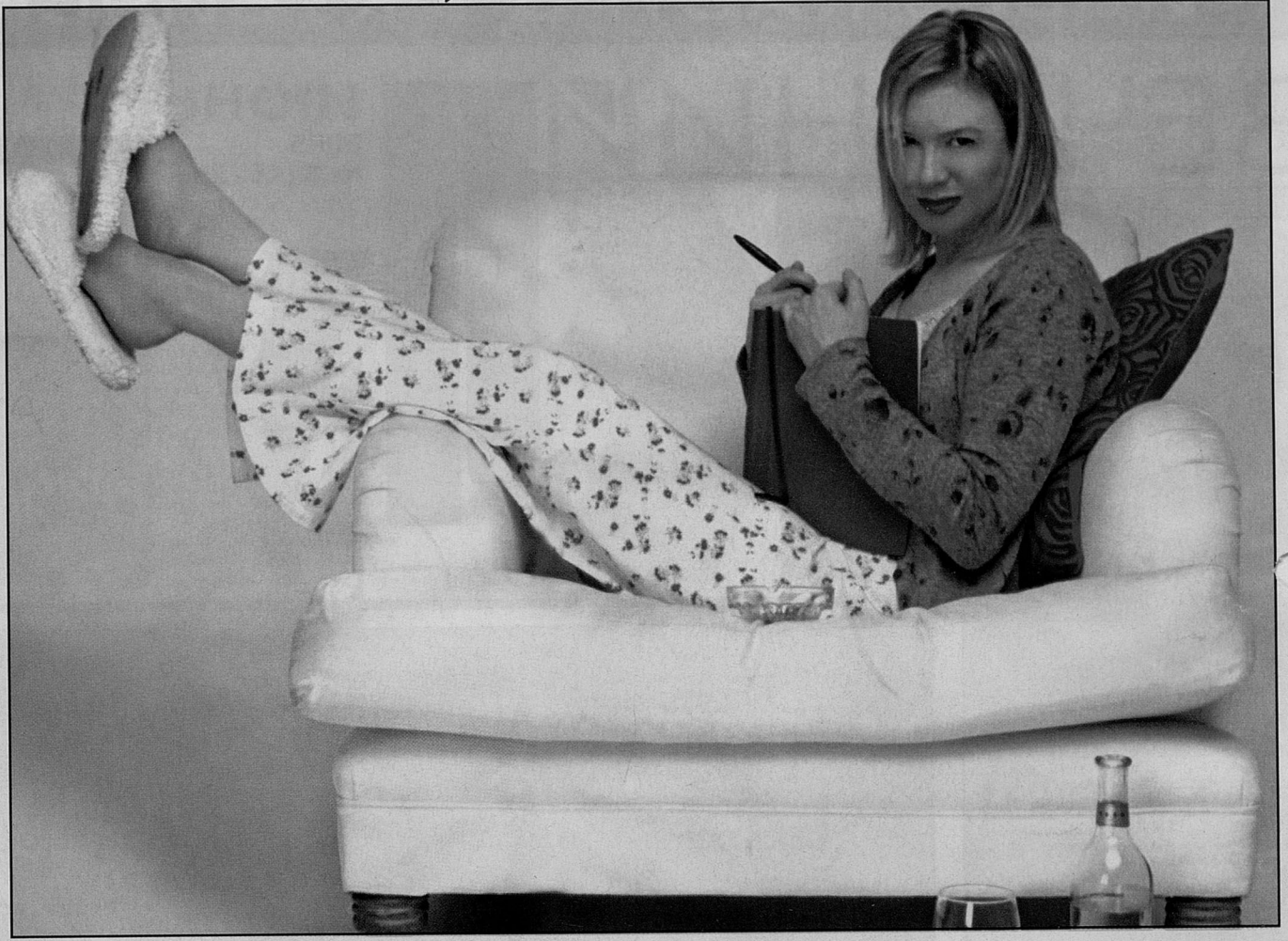
Май 2005

Рене Зельвеггер

Вет. кин. 2005 - май - с. 2

446

Ей никак не откажешь в напоре и трудолюбию. Девушка из Техаса, работавшая официанткой в стрипклубе, окольными путями взошла на голливудский Олимп: ее дебют в крупном кино поддержал сам Том Круз, она была помолвлена с самим Джимом Кэрри. Но всякий раз она не уставала доказывать, что сама способна добиться любых целей. Так, практически никогда не пробовав петь и танцевать, она схватилась за главную роль в киноверсии мюзикла «Чикаго» и выдержала экзамен с блеском, едва не получив Оскара. Однако подлинную славу Зельвеггер принес фильм «Дневник Бриджит Джонс», где она играла смешную и вечно попадающую впросак английскую девушку, влюбленную в героя Хью Гранта. Картина имела такой успех, что продюсеры немедленно взялись делать ее продолжение. Вторая часть «Дневник Бриджит Джонс: Грани разумного» – совсем недавно появилась на московских экранах. Перед российской премьерой актриса согласилась ответить на вопросы «ВК».

Рене ЗЕЛЬВЕГГЕР РЕДКАЯ ДЕВУШКА, КАКИХ МНОГО

Надоели разговоры о внешности

– Вы выглядите потрясающе, стройной подтянутой, хотя ваша героиня в «Дневнике Бриджит Джонс» постоянно недовольна своей полнотой. Как вам удается набирать вес во время съемок, а потом в одночасье его сбрасывать?

– Я не очень люблю отвечать на вопросы типа «как я сбрасываю вес». Куда как интересней этот вес набирать, если того требует характер. Всегда, когда ты советуешь делать что-то со своим телом, это звучит довольно глупо: делай то и не делай это. На самом деле мне куда как приятней люди наподобие моей героини, они не застревают на весе, а обращают внимание на что-то другое. Одно могу заметить: действительно здорово сначала набрать вес, а когда все привыкнут к твоей полноте вдруг явиться преобразенной и сублимной!

– Вы уже не первый год работаете с Хью Грантом. Как вам с ним работается и какие у вас отношения?

– Замечательно работается. Можно сказать, я счастлива находиться рядом с Хью, потому что он невероятный партнер с необыкновенным чувством юмора. А что вы хотели услышать? Окей. Скажу прямо: я обожаю Хью.

– Часто ли вы импровизируете на площадке?

– Я всегда использую сценарий скорее как путеводитель, чем свод законов. Ведь здорово представить какую-то сцену поразнообразней и поглубже. В любом случае многие фразы сценария приходится переделывать именно под свою речь и свой темперамент. И, кстати, в этот момент импровизации всегда что-нибудь новое открываешь в себе самой.

– Не кажется ли вам, что образ Бриджит Джонс навсегда определил вашу карьеру, не помогла даже ваша звездная роль в «Чикаго»?

– Я бы не сказала, что «определил карьеру», скорее, Джонс самый узнаваемый мой персонаж. Ведь люди равняют себя с ней и находят слишком много общего. Иногда мне это кажется странным. Многие девушки не чувствуют дистанцию между реальностью и вымыслом, подходят ко мне на улицах и говорят: «Знаете, Бриджит Джонс – это я». С другой стороны, именно такая непосредственная реакция заставляет нас снимать продолжение истории. Нельзя же оставлять поклонников без надежды.

– Не сложно ли вам переключаться с техасского на английский акценты?

– Еще как сложно! Но это как раз часть игры. По странному совпадению озвучивание английского фильма пришлось на время съемок в Америке. И я просто разрывалась не только между двумя странами, но и между двумя языками.

– Не кажется ли вам странным, что

очень многие женщины не верят тому, что у Бриджит все будет замечательно с ее возлюбленным и их не устраивает счастливый финал?

– Это вполне нормально. Мы постоянно боимся ошибиться и часто отказываемся от своего счастья именно из-за страха провалиться или сделать что-то не так. Вместе с тем, счастье не достается слишком самоуверенным и самодовольным людям. Моя героиня как раз и симпатична тем, что она застенчива и не уверена в себе. В Техасе у меня есть две подруги. Одна – супермодель, путешествующая по всему миру, другая – не слишком высокая и полноватая девушка. Но когда я прихожу с ними на вечеринки, поверьте, в центре внимания оказывается как раз моя вторая подруга. Она никогда не говорит о себе, не пытается примерить к себе других, а просто ведет себя так как привыкла вести.

– Вы выступали за браки геев. По каким причинам?

– Мне кажется, что в сегодняшнем мире слишком мало любви, и наше дело сделать так, чтобы любящие люди не имели никаких препятствий. Не наше дело судить, кто кого любит. Мы должны просто культивировать любовь.

– Не раздражает вас внимание поклонников?

– Наоборот, оно приободряет. Иногда, конечно, слишком тяжело быть на виду, когда люди следят, что ты купила или что

ешь в ресторане. «Смотри ка, Рене пьет кофе!», – слышу я со всех сторон. Ну и что? Что удивительного, что я пью кофе? Я отношусь к себе вполне критически – я не красотка, но приятно, когда тебя замечают и у тебя есть поклонники.

– Но не кажется ли вам, что концовка многих мелодрам, когда героиня выходит замуж, слишком патетическая?

– Не надо путать Бриджит с героинями американских блокбастеров. Концовка слишком патетична потому, что зритель знает, насколько моя Бриджит недовольна собой. Она все время попадает впросак, и вдруг получает такой подарок. Вы бы не обрадовались и не впали в пафос? Вы считали себя толстой и неуклюжей и вдруг расцветаете!

– Так зачем же вы сами сбросили вес?

– Ну все! Вы меня достали! Не сбрасывала я никакого веса, в картине все это были подкладки.

– Не кажется ли вам, что Голливуд культивирует сублимность и слишком глянцевою красоту?

– Я давно не задаюсь такими вопросами. Всегда найдется кто-то, кому нравятся твои волосы, а кто-то скажет, что они ужасны. В определенный момент я просто перестала слушать все эти разговоры о внешности. Я счастлива быть зависимой от стилистов или приходящей моды. ■

